

Вингардиум Левиоса было заклинанием не самым простым, по крайней мере для абсолютного новичка в магии. Если бы мы начали с него, я, возможно бы понял что такое глубины отчаяния. Хорошо, что мы начали с более простого заклинания. То, которое появилось естественным путем и всегда изучалось первым во всех школах где практиковалась палочковая магия. Оно было просто естественным продолжением способности волшебника заставлять искры слетать с кончика палочки. Заклинание Люмоса требовало довольно простое движение палочки. По крайней мере, так говорил профессор Флитвик, и довольно много когтевранцев выучили его с первой попытки, и пуффендуйцы не сильно от них отставали.

"Люмос", - в сотый раз пробормотал я, глядя на слегка светящийся кончик своей палочки. У меня явно что-то получалось, но явно не так хорошо, как мне бы хотелось. Мой свет можно было нормально разглядеть только глубокой ночью, в то время как у других он варьировался от света эквивалентного свету зажигалки до света яркого фонарика.

"Люмос", - повторил я, и свет стал ярче. Я взглянул на волшебника, совершающего движения в книге заклинаний. Взмах запястья, легкий поворот - все вроде было простым, но мне никак не удавалось правильно передать движение палочки. Если бы я это сделал, мой свет засиял бы, как у остального класса, не так ли? Все же, когда я взглянул на текст расположенный ниже движущегося волшебника, а если точнее, то на ужасные рукописные записи,- серьезно, почему бы просто не использовать принтер? - я прочитал отрывок, который оставил меня озадаченным.

Чем больше магии вкладывается в заклинание, тем ярче свет. Способность волшебника естественным образом выбирать наиболее подходящее для определенной ситуации свечение зависит от того, как он контролирует свою магию.

Как вообще можно вкладывать магию в заклинания? Они явно работают не на мане!

Ладно нужно попытаться, так, нахмурить брови, сделать усилие, как если бы мне нужно было пойти в туалет, хорошенько подумать об этом, а потом... "Люмос!" - на кончике моей палочки с немалой интенсивностью засиял яркий, ослепительный алый свет подобный свету светового меча, отчего я даже отпустил палочку и начал тереть глаза, которые заслезились от резкого изменения яркости свечения.

"Кто это сделал?!" - крикнул Филиус, когда я тихонько всхлипнул, массируя глаза. "Мистер Умбрус? С вами все в порядке?"

"Я в порядке", - пробормотал я, "Глаза щиплет", - добавил я, продолжая держать их закрытыми, слегка массируя их ладонями.

"Я думаю, ваши глаза вскоре придут в норму", - слышался голос профессора Флитвика, который подошел ко мне и произнес несколько, скорей всего диагностических заклятий. "Это было довольно сильное заклинание Люмоса, возможно, вы несколько перестарались. Пять очков Рейвенкло за такое... великолепие." Со стороны половины Когтеврана раздалось несколько одобрительных возгласов. Я провел большую часть оставшегося урока, протирая глаза и пытаюсь вывести образ алой палочки из моей обожженной сетчатки.

Я спокойно принял то, что следующий урок проведу, уткнувшись носом в книгу пытаюсь прочитать ее. В то же время, это была также успешная стратегия выживания учитывая способность Волан-де-Морта читать мысли. Профессор Квиррелл не стал бы читать мои мысли без причины, но я не могу сбрасывать со счетов то, что Волан-де-Морт был достаточно параноиком, чтобы попытаться собрать всю информацию о Гарри Поттере, которую можно,

даже читая мысли первогодок.

По крайней мере, если бы я был параноидальным темным лордом, я бы проверил разумы всех вокруг, чтобы убедиться, что ни одна деталь не ускользнула от меня, и поскольку он застрял на затылке Квиррелла, было непохоже, что он был способен сделать что-то еще.

Таким образом, никакого зрительного контакта, и все внимание в книгу. Квиринус Квиррелл тоже раньше учился на Когтеварне и хотя это было не очень заметно, он давал моему факультету в среднем на пять очков больше, чем Пуффендуйцам. Хотя на это никто не обижался. Он нас попросил прочитать главу из учебника, после чего собирался устроить пятиминутный опрос по прочитанному.

Я застонал, так как урок касался в основном теоретического применения магии. Мои глаза едва оправились от предыдущего урока, а мне опять нужно расшифровать написанные в учебнике, не самым лучшим почерком слова.

Гном? Огород... сад, вредитель. В конце концов, я привыкну к этому, но серьезно, меня сильно это бесило.

Так у меня новая цель. Мне нужно найти заклинание, которое превращало слова написанные курсивом в нечто гораздо более читабельное. Черт возьми, меня вполне устроила бы волшебная пишущая машинка, которой можно было бы скармливать книги, чтобы получить результат уже нормальным шрифтом. В этом учебнике был курсив, который был полон цветов и лишних завитушек, что вдвойне затрудняло чтение.

Эра технологий должна прибыть в Хогвартс, и если это будут не компьютеры, то, по крайней мере, пишущие машинки!

"Черт побери", - проворчал Энтони Голдстейн, "уроки защиты от темных искусств явно доставят нам немало головной боли."

"П-П-Почему ты т-так го-в-воришь, Э-Энтони?!" - спросил его Майкл Корнер, явно передразнивая профессора Квиррелла

Утренние уроки были закончены, а значит настало время обеденного перерыва. "Профессор Флитвик дал нам домашнее задание длиной в три фута", - в свою очередь простонал Терри Бут. "Старшие говорили, что он хороший профессор, но они не упоминали, объем домашних заданий, который он задает."

"У нас же есть время до среды", - добавил я, смутно припоминая расписание, "вроде тогда у нас будет следующее занятие по чарам."

"Мы можем начать делать домашнее задание сегодня днем и закончить его завтра", - предложил Энтони Голдстейн. "Может быть нам стоит заглянуть в школьную библиотеку?."

Это была отличная идея, я как раз во второй половине дня хотел пойти в библиотеку. А тут мы еще пойдем все вместе, что поможет нам быстрее сдружиться. Мне также нужно найти книгу со списком волшебных сладостей, чтобы потом выяснить какое из них используется в качестве пароля к кабинету Дамблдора.

Может быть, поговорив с директором, я наконец-то смогу сбросить с себя тяжесть того, что я один знаю что произойдет в ближайшее годы.

Зелья, двойные зелья, означали использование котла. Одиночные уроки предназначались для теории, а двойные для практики. Наш первый двойной урок был исключением из этого правила и он касался всего, что касалось безопасности при работе с котлом, и все это произносилось с таким протяжным тоном и едким взглядом, что это заставило всех отпрянуть от котлов, как будто они скорей отрубили бы себе руки, если бы посмели даже неправильно дыхнуть перед ними.

"А теперь кто может рассказать мне о свойствах безоара? Кто из вас, тупоголовых, читал эту книгу? У кого в черепе есть хоть капля мозгового вещества?"

Некоторые Когтевранцы действительно подняли руки, но Северус Снейп выбрал Пуффендуйца, который сделал все возможное, чтобы казаться наиболее незаметным. "Мисс Аббот?"

"Я...я ..." - раздался тончайший голос девушки, которая не смогла больше ничего сказать.

"Полагаю, минус десять баллов с Пуффендуя", - довольно холодно сказал профессор Снейп. Затем он повернулся и посмотрел прямо на меня. Я смотрел на него с самым спокойным выражением лица, на которое был способен. "Мистер Умбрус?"

"Безоар - это естественное средство против всевозможных отравлений, которое можно обнаружить в желудке козы."

"Хватит болтать", - резко сказал профессор Снейп. Теперь мы будем практиковаться в чистке котлов постепенно доводя этот навык до совершенства, а это очень необходимое умение для тех из вас, кто никогда не достигнет большего, чем чистильщики грязи."

Он явно не собирался ограничиваться словами, так как он взмахнул своей палочкой и сделал все наши котлы чертовски грязными...

... он явно знал, как заставить всех возненавидеть его, как Золушка ненавидела свою мачеху.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1558935>